

«Как много кувшинок, – думала Анна, разглядывая блестящие, блестящие листья, укрывавшие пруд зелёным одеялом. – И как тихо! Даже чаек не слышно...»

Тишина давила, а кувшинки, которых в этом году было действительно много, гораздо больше, чем в прошлом, навевали какое-то неприятное чувство одиночества.

«Не могу больше здесь находиться. Тошно. В городе лучше. А здесь... Еще немного – и сойду с ума... Не хотела ехать, чувствовала, что это слишком для меня. Опять же покупатель...»

– А Молли найдётся? – прервала ее мысли Лиза.

Анна взглянула на свою пятилетнюю дочь. Та, подперев колени руками, сидела в двух шагах от неё и наблюдала за двумя водомерками. Ловкие, стремительные, они, словно конькобежцы по льду, скользили по водной глади, свободно обходя любые препятствия.

– Не знаю, – устало ответила Анна и отвернулась. Эти бесконечные вопросы... Как же она от всего устала! Ей вдруг захотелось стать кувшинкой. Лечь на воду и лежать тихо-тихо, затеряться среди других, и чтобы никто не обращал на неё внимания и ни о чём не расспрашивал.

Лиза больше не проронила ни слова. Она всегда улавливала настроение матери. Анне стало стыдно. Она попыталась отбросить гнетущие мысли.

– Ты не проголодалась? – спросила она. – Может, вернёмся в дом?

Лиза капризно покачала головой.

– Поиграем в лото, порисуем? А хочешь, я дам тебе примерить свою шляпку?

– Пошли! – Лиза сразу повеселела. Она обожала наряжаться в мамины вещи.

Они обогнули пруд и направились к своему дачному домику, белые стены которого уже проглядывали сквозь листву плакучих ив.

Домик был небольшим, уютным, с мансардой и открытой террасой. Когда-то её с двух сторон окружали аккуратные розовые и белые кусты гортензии, теперь же без грусти на цветы нельзя было и взглянуть. Там и сям пробились сорняки, которые выпалывать не было ни сил, ни желания. Дом продавали.

Муж подарил его Анне на десятилетие совместной жизни. Этот островок единения, расположенный вдали от города, сразу же полюбился всей семье. Раньше все выходные они проводили только здесь.

– Анна, Лиза, наконец-то вы вернулись!

Мать Анны, полная пожилая женщина с тонкой кисейной шалью на плечах, выбежала им навстречу.

– А я уже собралась вас искать!

– Что-то случилось, мам? – обеспокоенно спросила Анна.

– А что могло случиться? Ничего. Просто ужин стынет.

Анна поняла, что мать не хотела говорить при Лизе.

Они вошли в дом. С порога вкусно пахло булочками и мятным чаем.

– Лиза! Иди вымой руки и переоденься, – сказала Анна.

Как только дочь скрылась в другой комнате, Анна обернулась к матери.

– Твой звонил, – коротко сообщила та.

– Что ему нужно на этот раз?

– Просит повидать Лизу.

– Нет. Так и передай, если ещё позвонит. Он свой выбор сделал!

Анна нервно заходила по комнате.

– Аня, ребёнок-то ни в чём не виноват! – на глаза бабушки навернулись слезы.

– Оставим этот разговор, – оборвала Анна.

Анна никак не могла успокоиться. Каждое упоминание о бывшем муже приносило ей страдания. Прошло уже полгода, как они развелись, а боль всё не утихала.

«Как он мог так поступить? Неужели десять лет вместе для него ничего не значили?»

Сотню раз она задавала себе эти вопросы и не находила ответов. Ведь всё у них было хорошо. Жили тихо-мирно, не ругались. Ходили в кино, читали друг другу книги по вечерам. Ей казалось, что они были счастливы! Потом родилась Лиза. Он был так горд – всегда мечтал о дочери. И вдруг в один миг всё рухнуло, словно лавина накрыла с головой. А что осталось на поверхности? Боль и обида.

Опять вспомнился тот проклятый вечер. Они проводили новогодние каникулы здесь, на даче. Лиза каталась во дворе с горки, а Анна готовила ужин и ждала мужа. Он собирался забрать тёплые вещи из городской квартиры. Когда муж с бледным лицом вошёл в дом, сразу стало ясно – что-то не так. Она ещё подумала: не дай бог в аварию попал! Шёл сырой снег, и дорога была скользкая.

Когда Анна спросила, что случилось, он сказал: «Я ухожу от тебя». Тарелка с супом, которую в тот момент она держала, выпала из рук и разбилась. Собирая осколки, Анна сильно порезала палец. Кровь капала на пол, оставляя следы, но она не обращала на это внимания. Всё вдруг стало как во сне.

Он попытался помочь забинтовать палец – Анна не позволила. На вопрос: «Почему?» ответил: «Влюбился». Потом вбежала Лиза. Увидела перепачканный кровью пол, испугалась и расплакалась. Отец принялся утешать её, а Лиза всхлипывала, бормотала, что потеряла Молли, куклу, которую отец подарил ей на Новый год.

Лиза всё говорила о том, как взяла Молли с собой на прогулку, а когда спохватилась, куклы рядом не оказалось. Потом, когда дочь успокоилась и уснула, он собрал вещи и ушёл. Последние его слова были о Лизе.

– Ты сделал свой выбор! Забудь о том, что у тебя есть дочь! – крикнула она тогда из последних сил, захлопывая перед его носом дверь.

Утром приехала бабушка. Успокаивала, мол, всё наладится, он одумается, с кем не бывает.

– Нет, предательства не потерплю! – ответила она категорично.

Потом полдня искали Молли. Лиза ни в какую не хотела уезжать без куклы. Но той нигде не было. Неудивительно: снег шёл весь вчерашний день и всю ночь. Лиза плакала, практически билась в истерику. Сдалась ей эта кукла! У неё их столько... Пришлось пообещать, что вернутся на дачу весной, как только растает снег, и обязательно отыщут Молли.

Весной вернуться не получилось – слегла бабушка. Приехали только к концу лета. Куклу так и не отыскали, зато нашли покупателей. Семья по соседству, арендовавшая домик на лето, решила купить их дачу.

«Может быть, другим повезёт больше. И они будут здесь счастливы».

Послышался скрип открывающейся калитки. Анна посмотрела в окно и увидела соседа – плотного мужчину в футболке и шортах. Он привязывал к забору за поводок своего пса, длинноухого спаниеля, который путался у него под ногами. Увидев в окне Анну, мужчина помахал ей рукой.

– Кто там? – спросила бабушка, выглядывая из-за оконной занавески.

– Покупатель.

Мужчина уже стоял на пороге.

– Здравствуйте. Вот зашёл спросить: не передумали продавать?

– Здравствуйте. Проходите, – пригласила бабушка. – Мы как раз собрались сесть за стол.

– Благодарю, но я уже поужинал. Так что насчёт дома?

– Всё в силе, – ответила Анна. – Мы не передумаем, не сомневайтесь.

– Просто уж больно место замечательное... Оттого и волнуюсь.

В это время в комнату вошла Лиза. Она взглянула на гостя и тут же закричала:

– Это же Молли!

Женщины с недоумением посмотрели сначала на девочку, потом на мужчину.

– Ах да! Мой пёс нашёл её возле вашего дома, в кустах. – Мужчина протянул куклу девочке. – Правда, она немного запылилась...

Но Лизе это было неважно, она радостно схватила игрушку и прижала к груди.

– Ничего, сейчас мы её вымоем – и будет как новая. Правда, Лиза? – с улыбкой проговорила бабушка.

– Правда-правда! Накупаем! Бабушка, скорее неси воды!

Бабушка и внучка тут же принялись хлопотать над куклой.

– Спасибо за находку, – поблагодарила Анна гостя. – Вы даже не представляете, как вы нас обрадовали! Дочка потеряла эту куклу ещё зимой. Я думала, забудет, а она помнит.

– Ну вот и хорошо, – улыбнулся мужчина. – Я тогда пойду. До свидания.

– До свидания.

Анна закрыла за ним дверь и посмотрела на Лизу, которая с куклой в руках стояла над тазиком и ждала, когда бабушка нальёт в него воды. И вдруг Лиза спросила:

– Мама, теперь папа вернётся?

Анна замерла. Вопрос был настолько неожиданным, что она не сразу нашлась что ответить.

– Почему ты так решила? – осторожно спросила Анна.

– Он ушёл, потому что рассердился. Ведь я потеряла куклу.

Анна посмотрела на мать, которая застыла с ковшем в руке. Обе не понимали, о чём говорит Лиза.

– Кто тебе это сказал, милая? – Анна подошла к дочке, опустилась перед ней на колени и обняла за плечи. – Ты.

– Когда? – сердце Анны сильнее принялось отбивать удары.

– В тот вечер, когда палец порезала. Я проснулась и спросила: «Где папа?» А ты сказала, что он ушёл. А ещё ты сказала, что ему нужна новая кукла. А старые больше не нужны.

– Лизонька! – воскликнула Анна и крепко сжала дочь в объятьях. – Ты всё не так поняла. Прости меня, мой маленький ангел. Папа не сердится на тебя.

Девочка наморщила носик и спросила:

– Тогда почему он больше не приходит ко мне?

– Он придёт. Я обещаю!

Рыдания вырвались из груди Анны. Лиза, видя, как плачет мать, тоже начала всхлипывать.

– Девочки мои! – бросилась к ним бабушка.

Так они стояли, обнявшись, и плакали каждая о своём. Анна – из-за того, какую боль причинила дочери. Лиза плакала, потому что плакала мама. А бабушка – потому что видела, как страдают два самых дорогих ей человека.